

Глава 905: Я Никогда Не Хотела Никому Навредить

Тётушка Пин явно очень переживала за своего сына. Когда она услышала, что Нин Шу упоминает её сына, то начала отчаянно умолять её, говоря, что этот вопрос не имеет никакого отношения к её сыну, и чтобы Нин Шу не причиняла ему боль.

Нин Шу с холодным выражением лица смотрела на то, как тётушка Пин проявляет тепло и заботу матери. Нин Шу считала это забавным. Какое право тётушка Пин имела просить других о чём-то?

- Ты просишь меня не вредить твоему сыну, но ты вообще задумывалась о том, как твои действия навредили моему папе? А что если бы с моим папой действительно что-то случилось? Ты просишь меня не причинять боль твоей семье, но ты причиняла боль моей семье.

Нин Шу очень не нравилось, как себя вела тётушка Пин, словно она была права только потому, что была слабее, словно все остальные люди были плохими. Хотя той, кто причинял вред другим, была явно она.

Нин Шу холодно сказала:

- Я помню, что у твоего сына скоро выпускной. Я прослежу за тем, чтобы он больше не мог оставаться в этом городе, если только ты не расскажешь мне, кто попросил тебя это сделать.

Слёзы ручьями потекли по лицу тётушки Пин, отчего её пожилое лицо стало выглядеть ещё более впавшим в отчаяние. Однако Нин Шу не чувствовала ни капли симпатии.

Тётушка Пин не упоминалась в изначальной истории. Тот, кто работал в семье Мяо так много лет, явно считался незначительным человеком в истории. Кто бы мог представить, что, на самом деле, это она будет стоять за смертью отца Мяо?

Изначальный хост понятия не имела об этом, вот почему когда Нин Шу вошла в мир, её внимание было полностью сфокусировано на Чжан Цзясэне.

Если бы она не застучала той ночью Чжан Цзясэня, разговаривающего о чём-то с тётушкой Пин и не поймала тётушку Пин, когда она добавляла препарат в лечебное блюдо, то она бы никогда об этом не узнала. Это также отвечало на некоторые вопросы, которыми она задавалась.

У Чжан Цзясэня были люди внутри семьи Мяо.

Нин Шу знала, что тётушка Пин выполняла это по поручению Чжан Цзясэня. В данный момент ей нужно было лишь устное признание тётушки Пин.

Тётушка Пин плотно сжала губы и ничего не сказала. Единственными словами, которые она произнесла, были:

- Я подвела хозяина и мадам. Мне очень жаль.

Она пыталась навредить другим ради своих собственных эгоистичных желаний, так какой цели теперь служит это извинение? Нин Шу прищурилась, пристально осматривая тётушку Пин.

Какие же заманчивые условия могли заставить тётушку Пин быть настолько решительной в том, чтобы не признаваться?

- Я никогда не хотела навредить хозяину, правда!

После всего их диалога, это всё равно было единственным, что сказала тётушка Пин.

Нин Шу лишь холодно рассмеялась.

Чжан Цзясэнь долго ждал у дверей полицейского участка, но Нин Шу всё равно не вышла. Солнце уже село. Взгляд Чжан Цзясэня был неестественно мрачным и холодным, когда он пристально смотрел на двери.

Его кулаки сжимались и разжимались, и так снова и снова. Вокруг него витала аура раздражения.

Когда Нин Шу вышла из полицейского участка и увидела, что Чжан Цзясэнь всё ещё ждёт её у двери, она ничего не сказала.

Чжан Цзясэнь поспешно подошёл к Нин Шу и спросил:

- Мяомя, что вообще происходит? Зачем тётушке Пин травить папу? Она тебе сказала?

Нин Шу со злым выражением на лице глянула на Чжан Цзясэня и раздосадовано ответила:

- Она всерьёз отказывается что-либо говорить!

В тот момент, когда Чжан Цзясэнь услышал, что тётушка Пин ничего не сказала, его выражение лица немного расслабилось и он стал утешать Нин Шу:

- Правда обязательно выйдет на свет. Не нужно так волноваться. Хорошо, что тесть в порядке.

Глава 906: Построить Виллу в Деревне?

- Это просто невероятно. Цзясэнь, скажи, почему? Мама и папа никогда не обижали её и дали ей работу. Даже если мы и не надеялись, что она признает оказанную ей милость и оплатит за это, как она может быть настолько жестокой и бессовестной? Люди вроде неё заслуживают пыток в аду, после того, как они умрут, - сказала Нин Шу, озлобленно глядя на Чжан Цзясэня.

Цвет лица Чжан Цзясэня ни капли не изменился, когда он услышал эти проклятья, он лишь смягчил свой голос, чтобы утешить Нин Шу:

- Ладно, не злись больше, хорошо? Будет плохо, если ты испортишь своё здоровье из-за гнева. Правда обязательно потом откроется.

Нин Шу оценила невозмутимое поведение Чжан Цзясэня. Она явно косвенно проклинала его, но он всё равно вёл себя так великодушно. У этого мужчины было поистине очень стабильное психическое состояние. Ради достижения своей цели он был готов прибегнуть к любым средствам.

Мяо Мяомя действительно умерла несправедливо.

- Мяомя, ты уже давно не приходила домой. Возвращайся сегодня? – спросил Чжан Цзясэнь.

Выражение лица Нин Шу застыло.

- А зачем мне возвращаться? Твоя мама снова будет на меня орать, а твоя сестра снова встанет передо мной на колени, словно я – какой-то плохой человек.

Выражение лица Чжан Цзясэня наполнилось беспомощностью. Он протянул руку, чтобы погладить Нин Шу по голове, а потом вздохнул, словно решил пойти на очень большой компромисс. Он сказал Нин Шу:

- Мяомя, я уже обсудил всё со своими родителями и убедил их вернуться в деревню. Их дом в деревне уже слишком стар и сильно потрепан, поэтому я решил, что в следующие пару лет сэкономлю немного денег, чтобы построить им новый, чистый дом. Мяомя, что ты думаешь по этому поводу?

Первым делом Нин Шу подумала о том, что Чжан Цзясэнь хочет переместить свои активы. Построить дом? Он что, планирует построить виллу в деревне?

Нин Шу не показала никакой реакции и просто моргнула, спрашивая:

- А свёкор и свекровь на это согласились?

Чжан Цзясэнь вздохнул и ответил:

- Вообще-то, они и сами не могут привыкнуть к жизни в городе. Просто мой шурин всё ещё задержан. Как только он выйдет, они вернутся обратно.

Веки Нин Шу слегка дрогнули, когда она наконец-то поняла все скрытые значения сказанного им. Чжан Цзясэнь явно собирался достичь нескольких целей за один заход.

Отправив своих родителей обратно, первым делом он утешит её и это также будет оправданием для постройки нового дома для его родителей. Судя по тому, насколько тупой была "Мяо Мяомя", она может даже отсыпать денег в помощь. Более того, чтобы вытащить своего шурина, Тань Хэюя, за это явно придётся немало заплатить. Вопрос был в том, чьи деньги будут потрачены на всё это?

Вероятно, родители Чжан Цзясэня изрядно надавили на него, чтобы он вытащил Тань Хэюя.

Этот человек постоянно устраивал против неё какие-то хитрости.

Чжан Цзясэнь спросил:

- Что думаешь, Мяомя?

Нин Шу с улыбкой сказал:

- Главное, чтобы ты был счастлив. Свояк, похоже, приговорён всего к полугоду заключения. Это не слишком долго. Это же всего полгода, если свекровь и свёкор проживут тут полгода, то это не будет большой проблемой. Всё же, когда они вернутся в деревню, то мы почти не будем

с ними видется, - понимающе сказала Нин Шу. - Цзясэнь, не волнуйся, пусть побудут у нас дома ещё какое-то время.

Она подняла запястье и глянула на свои часы, а потом сказала Чжан Цзясэню, который был немного ошеломлён:

- Мне нужно возвращаться. Здоровье папы не в самом лучшем состоянии, поэтому некоторое время нужно будет регулярно проходить проверки в больнице. Надеюсь, ты поможешь с делами компании. Какое-то время я не смогу вернуться домой.

После этих слов, Нин Шу открыла дверцу автомобиля, села внутрь и уехала, не дожидаясь ответа Чжан Цзясэня.

Чжан Цзясэнь не сводил взгляда с автомобиля, который стремительно удалялся, а потом озлобленно всплеснул руками. С мрачным выражением лица он топнул по растущим на клумбе цветам.

Как Мяо Мяомяо стала такой?

Судя по характеру Мяо Мяомяо, она бы ни за что не смогла хранить всё в секрете. Если бы она действительно что-то узнала, то она бы точно устроила истерику.

Чжан Цзясэнь теперь был очень раздражён. Изначально он хотел сходить повидать Сюэ Маньмань, но нынешняя ситуация была очень щекотливой. Его сердце было в сильном напряжении. Он не мог себе сейчас позволять совершать ошибки.

Чжан Цзясэнь вошёл в полицейский участок, планируя повидать тётушку Пин, но ему сказали, что часы посещения на сегодня закончились.

Эта серия неудач разъярила Чжан Цзясэня, но он сохранил спокойное и безразличное выражение лица. Единственными признаками его неудовольствия была темнота в его глазах и излучаемый им холод.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/941807>